

A detailed oil painting of a forest scene. In the center, a small classical structure with two columns and a pediment stands on a stone base next to a calm pond. The water reflects the surrounding trees and the sky. The forest is dense with tall trees, their leaves in various shades of green and autumnal yellow and orange. Sunlight filters through the canopy, creating dappled light on the ground. The foreground shows a grassy area with fallen leaves and a muddy path. The overall mood is peaceful and nostalgic.

Богдан Ковальчук

Незабываемое детство

Маленький Павлик первым выбежал из дома на улицу. За ним неспешно, с палочкой в руках, спускалась его бабушка. Жили они на втором этаже старого кирпичного дома. Лифта в подъезде не было.

Девять крутых ступенек до промежуточной лестничной площадки, потом ещё девять до первого этажа. Каждый выход на улицу давался бабушке с трудом. И без того старые ноги никак не слушались. Да ещё упала недавно, поломала ногу, пришлось делать операцию. «Что ж, пережила войну – переживу и это», – рассуждала она и потихоньку ковыляла дальше.

Во дворе бабушку с внуком ждала знакомая скамейка. Для бабушки это было местом встречи с соседками, для внука – районом каждодневных игр. Скамейка была ориентиром, от которого не разрешалось далеко отходить. И мальчик играл поблизости: копал лопаткой землю, наблюдал за жуками, ползающими в траве, катал на верёвочке свой грузовичок.

Машинка была добротная, металлическая и пережила не одно падение. Павлик сравнивал её с другой, пластмассовой игрушкой. Пластик был яркий, зато прочностью не отличался. Пластиковые детали раскололись и давно отлетели. Бабушка видела это и поучала: «Красивая вещь не значит надёжная. К людям это тоже относится. Цени содержание человека, а не внешнюю яркость».

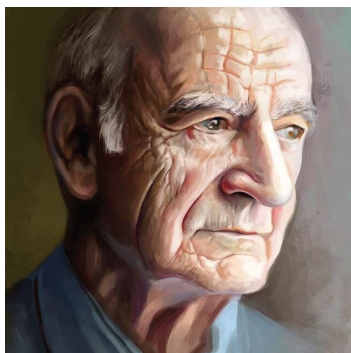

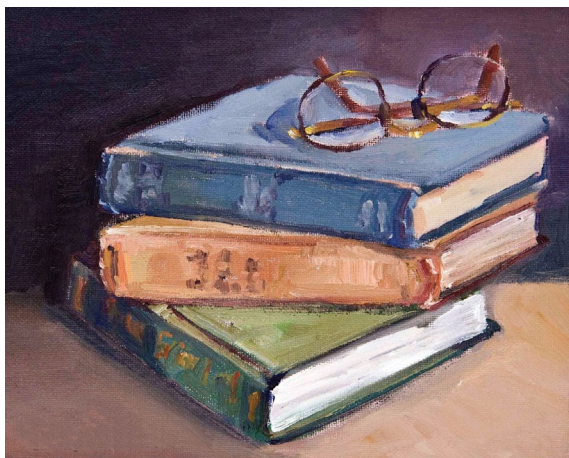
Павлик слушал наставления и запоминал. Эти уроки, усвоенные в детстве, помогут ему в будущем. А сейчас он был маленьким пострелёнком и жил своей беззаботной жизнью: гонялся за бабочками, кувыркался колесом на траве и заливисто смеялся.

Бабуля ласково смотрела на внука и улыбалась. Павлик был её гордостью, отрадой и источником вдохновения. Родив и выучив троих своих детей, бабушка думала, что отдохнёт; выйдет на пенсию, уйдёт от суеты и тихо доживёт свой век с супругом. Но не тут-то было. Ей передали внука на воспитание, и ураган новых хлопот вновь ворвался в её дом. «Что ж, вырастила троих, выращу и четвёртого», — размышляла она. Тем часом родители Павлика трудились далеко на Севере. Лишь пухлые конверты с длинными письмами приходили оттуда время от времени.

Павлуша рос смыслёным мальчиком. Рано научился считать и знал многие буквы алфавита. Очень любил строить дома из деревянного конструктора и всем говорил, что будет «айхитектором», когда вырастет. Что означает это слово, он не знал. Зато изо всех сил старался выговорить букву «р», что получалось не всегда. А когда наконец получилось, вот тут началось рычание! Глубоко вдохнув и выпустив из себя протяжное «р-р-р-р!», Павлик рычал на кошек и на собак, на соседей и на родную бабушку, представляя себя большим тигром. Но бабушка не обижалась. Она радовалась первому маленькому достижению внука и возилась с ним, как с тигрёнком.

Дедушка тоже уделял внуку внимание. Будучи лириком по натуре, он часто садился и изливал на бумагу свои думы о прекрасном. Получались довольно хорошие стихи в стиле Сергея Есенина. Павлуша, конечно же, был тут как тут.

— А ну-ка, помоги мне, — обращался к нему дедушка. — Какая рифма к слову «пастушка»? — его рука застыла над неоконченным четверостишием.

— «Подушка», — ни секунды не думая, отвечал Павлик.

— Нет, это слово здесь не подходит. Понимаешь, внучек, поэзия — это нечто возвышенное. Здесь нет места банальности. Стихи наполнены прекрасными словами, которые не прочтёшь нигде — ни в газетах, ни в журналах. Итак, думай дальше.

— Может, «игрушка»? — радостно предположил Павлик. По его мнению, это был самый лучший вариант.

— Что ж, молодец. Вижу, ты стараешься, — похвалил дед. — А теперь слушай мои варианты: «ракушка», «веснушка», «церквушка», «деревушка»...

– А я знаю ещё: «погремушка»! – выпалил Павлик и с чувством исполненного долга побежал к бабушке рассказать, чем он только что занимался. Ведь если бы не он, дедушка бы никогда не нашёл нужной рифмы!

Каждые выходные дед с внуком отправлялись на прогулку. У них был излюбленный маршрут: вдоль аллеи цветов и дальше по тенистому парку. Когда погода была пасмурна, они обходили лишь цветочную аллею и возвращались обратно домой. Как военный в отставке, дед называл это малым кругом почёта. Когда же солнце пригревало, он, держа внука за руку, проходил до конца парка. Это называлось большим кругом почёта. Там дедушка садился на изящную скамейку под кустом сирени и предавался мечтаниям.

Тихо играло карманное радио на батарейках. Мимо проходили молодые мамы с колясками. Внук копошился рядом в земле с любимыми грабельками и лопаткой. Пробиваясь сквозь листву, ласковые лучи солнца падали на лицо, и старик жмурился от счастья. На ум приходили строчки поэзии. Тогда дед доставал свой блокнот и записывал в него очередное стихотворение.

Однажды к скамье подошёл мужчина с собакой. Пёс был крупный, лохматый, хотя и в наморднике. Предвидя опасность, Павлик тут же кинулся на руки к деду.

— Внучек, не бойся, животное тебя не укусит. Тем более рядом хозяин, — успокоил его старик.

— А если собака вырвется? Поводок ведь вон какой тонкий, — заволновался мальчонка.

— Эта собака сильная, но учёная. Всегда слушается хозяина, — объяснил дедушка. — Порода называется немецкая овчарка.

— Так что, она родилась в Германии? — сделал логический вывод Павлик. — И сбежала к нам от фашистов?

— Нет, — улыбнулся дедушка, — немцы и фашисты — это разные понятия. Фашистов мы давно перебили, остались только немцы, они хорошие. А родилась собака у нас в стране, хотя её предки действительно из Германии.

— Так на каком языке она разговаривает: на русском или на немецком? — не отставал любознательный внук.

— Разговаривает на своём языке, на собачьем. Хотя и понимает наши команды, — пояснил дед.

Услышав последнюю фразу, хозяин овчарки громко отдал команду: «Лежать!» Огромный пёс, вильнув хвостом, послушно улёгся на землю и положил голову на передние лапы.

— Ого, да она всё понимает! — искренне удивился Павлик. — Давайте теперь я скомандую. Собака, пойдём играть!

Но овчарка лишь с недоумением посмотрела на малыша. Такой команды она не знала.

— Собака понимает лишь чёткие приказы, — объяснил собаковод. — Например, «Лежать!», «Стоять!», «Голос!».

— Теперь я разобрался, — кивнул Павлуша. — Она же немецкая и не все ещё наши слова выучила, верно?

— Ну, может быть, и так, — улыбнулся собаковод. — Что ж, дай ей команду «Стоять!» — и увидишь, как она её выполнит.

Павлик был доволен и горд, что ему поручили такое задание. Он подошёл к большой овчарке, посмотрел в её умные глаза и скомандовал:

— Встань, пожалуйста.

Тут уже дедушка не сдержал умиления. Он обнял внука за плечи и похвалил:

– Молодец, Павлуша. И волшебное слово сказать не забыл. К животным надо относиться с любовью и уважением. Не страшно, если тебя не поймут. Главное, они почувствуют, что ты им не враг.

И действительно, не поняв команды Павлуши, овчарка лежала, как и прежде, но в глазах её светилось дружелюбие.

– Сегодня ты нашёл себе нового друга, – подытожил дедушка. – Собака запомнила твой запах и признает тебя в следующий раз.

– Пойдём расскажем про это бабушке, – заторопился мальчик. – Ей будет интересно узнать про наше приключение.

И дедушка с внуком, довольные, зашагали по аллее к дому.

Пришли как раз к началу обеда. Баба ждала уже с тарелкой блинов и с большой кастрюлей наваристого борща. Рядом стояла бутылка ряженки для дедушки и стакан кефира для Павлуши.

– Ну, бабуля, наливай борща, да не желей сметаны, – скомандовал дед, ласково глядя на старушку. – Мы с внуком очень проголодались.

Довольная бабуля засуеилась у плиты, и вскоре на столе появилась и закуска, и сало, и припасённый для особого случая десерт.

Павлик ел и причмокивал. Ему очень нравилось жить у дедушки с бабушкой!

Как-то после летней грозы бабуля вышла погулять с внуком во двор. Павлик вынес грузовичок, ухватился за верёвочку и принялся возить его по лужам. Колёса у машинки были большие, и она легко переезжала через водные преграды.

Иногда к ногам Павлуши подлетали воробьи. Они пили дождевую воду и следили за его игрой. Поодаль сидели голуби и о чём-то ворковали.

– Бабушка, а чем питаются птицы? – спросил любознательный мальчик.

– Одни едят гусениц, жуков, червяков. Другие птицы зерноядные: любят хлеб, пшено, ягоды. Есть и всеядные птицы, они едят всё подряд: это синицы, воробьи и вороны.

— Только зачем они едят червяков? — искренне удивился Павлик. — Разве черви вкусные?

— Для птиц это лучшее лакомство. Вот ты — что любишь кушать больше всего?

— Шоколад! — ни секунды не раздумывая, выпалил малыш.

— Видишь, как бывает. А птички, наоборот, его не едят. Всё же они пернатые, а не люди. У каждого свои предпочтения.

Павлику захотелось сделать что-то хорошее для птиц, покормить их. Но рыться в земле и выкапывать червяков ему было не очень по душе.

— Бабуля, а у нас не осталось корочки хлеба после завтрака? — осторожно спросил он.

Бабушка сразу поняла желание внука и согласилась:

— Конечно же, осталось. Пойдём наверх, я тебе отрежу кусочек, — и внук с бабулей поднялись в квартиру.

Бабушка отрезала краюху буханки и вручила Павлуше:

— На, сходи, покорми пичужек. А я подожду тебя дома. Да, и запомни: птицы едят только белый хлеб. От ржаного у них животики болят.

Павлуша схватил протянутый кусок и радостно спустился к голубям, которые, казалось, только его и ждали. Бросив корочку голубкám, а мякиш воробьям, он принялся наблюдать за довольными птицами. «Как хорошо помогать маленьким!» — думал он, и с каждой минутой у него на сердце становилось теплее.

...На следующий день бабушка усадила внука рядом с собой и передала ему шкатулку. Шкатулка была деревянная, с коваными металлическими накладками, и закрывалась на ключ.

«Что в этой коробочке? – загорелись глаза у малыша. – Может, конфеты? Или надувные шарики?»

– Эту вещь я оставляю тебе. Открой аккуратно крышку, – попросила бабушка.

Павлик повернул ключик. Щёлкнул механизм, и шкатулка открылась. Внутри показались богатства: деревянная уточка, волчок, лошадка, тряпичная кукла-мотанка и тонкая оправа очков без стёкол.

– Это мои игрушки, в которые я играла в детстве. Я передаю их тебе и хочу, чтобы ты их сберёг. Лошадку смастерил своими руками мой отец – твой прадедущка. Долго вырезал ножиком из полена – и вот посмотри, какая красивая получилась.

– Это как папа Карло вырезал Буратино, да?

– Примерно так, – улыбнулась бабушка, затем продолжила: – Волчок он тоже сделал сам. Долго подтачивал с разных сторон, чтобы он ровно вращался, не сваливался. Проверь: работает?

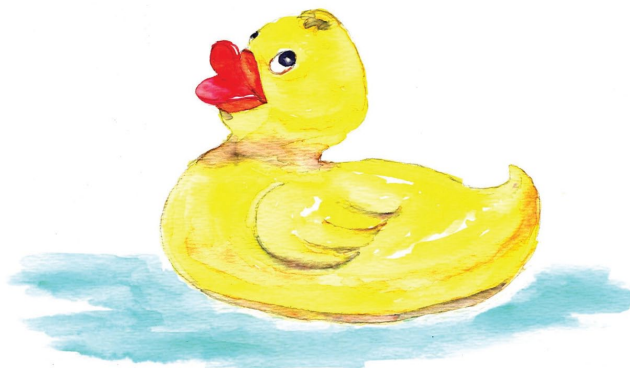
Павлик схватил ручонкой волчок, поставил на пол и резко крутанул. Волчок как будто о́жил и резво завертелся на радость малышу. Павлик смотрел на него заворожённо, пока тот не остановился и не опрокинулся на бок.

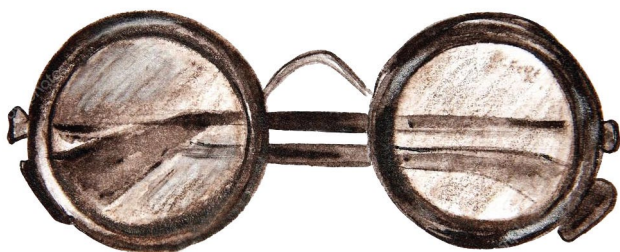
– Теперь взгляни на уточку. Она любит купаться в воде и не тонет.

– А она летать умеет? – тут же полюбопытствовал ребёнок.

– Настоящая умеет. А это игрушечная, она только плавает.

Затем мальчик взял в руки оправу для очков. Повертел её туда-сюда, надел себе на нос.

– Теперь я такой же, как ты, – обрадовался Павлик, глядя на бабушку. – Теперь я тоже в очках.

На глазах бабули выступили слёзы. Ей вспомнилось, как её отец точно так же носил оправу у себя на носу. Как ласково на неё смотрел, как читал ей сказки... Столько лет прошло! А теперь она уже и сама бабушка. Скоро и её очки в кожаном футляре перейдут по наследству правнукам.

– Ты только не забывай о нас с дедушкой, когда вырастешь, – промакивая глаза платком, попросила она. – Помни, как мы с тобой играли, какие подарки дарили, как ходили гулять.

– Я никогда тебя не забуду, бабуля! – искренне пообещал маленький Павлик и прильнул к пожилой женщине.

От бабушки пахло её любимыми духами «Белая акация». Ах, как хорошо сидеть в её объятиях! Мальчик был счастлив. Ему было тепло и уютно. На душе царил покой и умиротворённость.

Шли годы, хлопчик подрастал. Научился читать, писать и считать от одного до ста. Если постараться, то мог посчитать и обратно, от ста до одного. А также знал несколько правил из таблицы умножения: сколько будет дважды два и пятью пять.

Родители вернулись с Севера домой, и вся семья теперь была в сборе. Вскоре настало время поступать в школу.

Родители взяли Павлушу за руки и торжественно пошли в магазин – покупать новую школьную форму. Долго выбирали нужный размер. В конце концов мальчик примерил обновку.

– Ах, какие штанишки! И какой удобный пиджачок! – обрадовался Павлик.
– В нём столько карманов!

Затем принялся планировать: «В левый я положу платочек, в правый солдатика. В нагрудном кармашке будет лежать мой блокнотик». Блокнотик ему подарил дедушка, и туда Павлик записывал самое важное, что слышал от взрослых.

«Семь раз отмерь, один отрежь», – гласила первая запись. «Слабым надо помогать. Сильные и сами справятся», – гласила вторая. «Зять – так называет бабушка моего папу. А он называет её тёща», – гласила третья запись. Всё это надо было выучить и запомнить.

Кроме униформы у Павлика было ещё одно приобретение – красивый новый ранец. Мальчик собрался было сложить туда игрушки, но мама заверила, что в портфеле место только книгам и тетрадям. Всё же маленькую машинку мама разрешила положить – чтобы было с чем поиграть на перемене.

А ещё Павлику подарили пенал, с разноцветными ручками и карандашами. Павлик аккуратно подточил карандашики и проверил, чтобы ручки исправно писали. Было в пенале и потайное отделение: его не сразу заметишь, и о его существовании знал только сам первоклассник. «Здесь будут храниться мои секреты», – решил он и спрятал в отделение свой первый секрет – красивую этикетку от жевачки.

Наконец наступило первое сентября. Нарядный, в отглаженной форме, Павлик вместе с родителями отправился на свой первый школьный урок. В руках у мальчика был большой букет гладиолусов. Цветы предстояло подарить его первой учительнице – Вере Николаевне.

Проводить в школу внука пришла и бабушка. Она надела своё нарядное платье и приколола сверкающую брошку – её она надевала только по особым, торжественным случаям.

Вначале Павлик надеялся, что мама сядет рядом за партой и будет помогать ему учиться. Но потом оказалось, что и родители, и бабушка останутся на крыльце, а ему придётся самому и учиться, и следить за собой в школе. «Ничего, вечером за мной зайдут, – успокоил себя Павлик. – А сейчас познакомлюсь с ребятами».

В классе насчитывалось тридцать человек – таких же мальчиков и девочек, которые с интересом глядели вокруг и хлопали глазами. Всё для них было ново: и прочные парты, рассчитанные на двух учеников, и большая грифельная доска, и яркие рисунки на стене. Павлик рассмотрел обстановку кабинета, затем взглянул вверх. «Зачем столько лампочек висит на потолке? – озадачился он, подсчитав количество светильников. – В моей комнате почему-то только одна люстра».

Особо понравился детям цветочный уголок возле кафедры учителя. Здесь росли и нежные фиалки, и яркая бегония. Было несколько колючих кактусов, а также хлорофитум, глоксиния и листья алоэ. Горшки стояли в несколько этажей, и казалось, что ты находишься в ботаническом саду, а не в школьном кабинете.

Павлика усадили за парту рядом с высокой девочкой.

– Я Шапкина Оля, – представилась та.

– Где же твоя шапка? – тут же спросил Павлик, видя, что на девочке нет ни косынки, ни другого головного убора.

– Это только фамилия такая, – объяснила та. – Я же не буду сидеть в панамке на уроке.

Поначалу Павлик не мог запомнить имена всех одноклассников. Слишком много новых лиц его окружало. Поэтому Павлуша запоминал ребят по какому-то признаку. «Этот крупный мальчик, его зовут Славик, – отмечал он про себя. – А вот этот в очках, его имя Сергей». Легче всего было запомнить белобрысого первоклашку – он был один такой в классе, и его звали Женей. Как ни странно, учительница знала всех по имени и даже по фамилии. Откуда она такая умная?

В целом, Вера Николаевна была женщиной строгой, но справедливой. За проказы она делала замечание, но если кто учился хорошо, то обязательно хвалила и даже гладила по голове.

Со временем все дети в классе подружились. Мальчики старались не обижать девочек. На переменах все вместе выходили в коридор и играли: кто по полу катал машинку, кто загадывал загадки, а кто просто беседовал.

На продлёнке было ещё веселее: детям разрешали бегать друг за другом в школьном дворе и играть в мячик. А к вечеру за Павликом заходила мама и отводила сына домой.

Павлик получал удовольствие от учёбы. На уроках было интересно. Детям рассказывали, как правильно писать и считать. Учили танцам, рисованию, читали рассказы. Особенно мальчику нравились уроки музыки. Здесь можно было выучить новую песню, а затем спеть её хором вместе со всеми.

Во время пения из хора выделялся голос Бориса. Он славился своей крикливостью, и взрослые часто делали ему замечание. Учительница музыки была единственной, кто его не ругал. Она пояснила, что у Бори зычный и красивый дýскант. Это такой высокий детский голос, которым можно гордиться.

Ну и, конечно же, любимым уроком всех детей была физкультура. Здесь можно было показать всю свою ловкость и сноровку. Самым сильным в классе считался мальчик Слава, но и Павлуша не отставал: он быстро бегал и далеко прыгал в длину.

Учитель физкультуры – седой, но всегда подтянутый мужчина – часто баловал ребятшек. Девочкам он раздавал скакалки, мальчикам мячики – и давал возможность вдоволь порезвиться. «Эх, почему нам не дают бегать и играть на других уроках?» – с досадой думал Павлуша.

У Александра Ефимовича – так звали учителя – при зале был свой кабинет. В нём хранились спортивные снаряды и прочий инвентарь. Но главное богатство находилось на стене кабинета. Там, на широкой полке, красовались в ряд высокие чемпионские кубки. Рядом висела связка золотых и серебряных медалей. Часть кубков получил сам учитель, другие были завоёваны школьной спортивной командой.

Ребята очень уважали Александра Ефимовича за его медали. «Если долго тренироваться, то и я однажды стану чемпионом», – мечтал Павлик.

Однажды учитель рассказал, что мячом можно играть не только ногами, но и руками. Эти игры называются баскетбол и волейбол. Павлик попытался закинуть мяч в баскетбольное кольцо, но у него не получилось. Слишком уж высоко висело кольцо. «Или просто я ещё очень маленький?» – размышлял Павлуша.

Иногда учитель разрешал ребятам полазить по канату. Но тут нужна была страховка. Самостоятельно взбираться на канат строго запрещалось. А то вдруг упадёшь – что будешь делать?

– Интересно, а Маугли тоже лазил по таким верёвкам, когда жил в джунглях? – спрашивал Павлик Александра Ефимовича.

– Ещё как лазил. Эти верёвки называются лианы, их много в тропических лесах, – объяснял учитель. – Мартышки тоже любят за них цепляться.

«Эх, был бы я мартышкой, – фантазировал Павлуша, – качался бы на лианах целый день. Да ещё бананов бы наелся...»

Однажды детей собрали всех вместе и повели в музей. Это такое место, где собраны старинные вещи, которыми сейчас не пользуются. Павлик смотрел на экспонаты во все глаза.

Первое, на что он обратил внимание, был латунный самовар. Он стоял, громадный, на столе и сверкал начищенными до блеска боками. Оказывается, в старину самовары топили шишками и углём, а не электричеством.

Следующим удивительным экспонатом были часы с кукушкой. Каждый час они били ровно столько ударов, сколько было времени, а из маленького оконца наверху выглядывала кукушка. Таким образом, в полдень она куковала ровно двенадцать раз.

– И что, она никогда не сбивается? – спросил Павлик экскурсовода.

– Конечно, никогда, – улыбнулась та. – Эта кукушка у нас учёная, – пошутила женщина.

Рядом располагался старинный граммофон. Он состоял из квадратной подставки, на которой крутилась пластинка, и рупора. Рупор был похож на громадную трубу музыканта. Экскурсовод завела пластинку, и из рупора полились мелодичные звуки.

Павлик стоял раскрыв рот. «Почему такие вещи не продают в магазинах? — размышлял он. — Они ведь такие красивые».

Внимание девочек привлекли куклы. Но они были не пластмассовые, как делают нынче, а фарфоровые. Ведь в старину пластмассы не было. Поэтому с куклами надо было играть аккуратно, чтобы не разбить.

Павлику же больше всего понравились солдатики. Они были вырезаны из дерева и красиво раскрашены.

– Почему у них нет автоматов в руках? – заметил внимательный Павлик.

– В те времена не было ни автоматов, ни пулемётов, – объяснила женщина-экскурсовод.

– Чем же они воевали? – спросил Павлуша.

– Саблями и винтовками. Оружие, конечно, слабое, зато это были отважные воины!

Напоследок ребятам показали шарманку. В старину с ней часто стояли на улицах, развлекая прохожих. Шарманка была механическая, и следовало покрутить боковую ручку, чтобы она заиграла. Каждому ученику разрешили сделать по несколько оборотов. Шарманка тут же заиграла мелодию. Это была песня «Разлука ты, разлука», и она звучала точно так, как и сто лет назад.

Детям понравилось посещение музея. Павлик решил, что тоже сохранит свои игрушки, и, может, спустя много лет их будут рассматривать в таком же музее.

Следующим событием в жизни учеников стал совместный поход в театр. Это такое место, где живые актёры играют на сцене. Получается настоящая сказка, которую можно увидеть вживую, прямо перед собой. Надо только сидеть тихо и не мешать артистам, а то они собьются и забудут слова.

И вот в назначенный час все школьники собрались у главного входа в театр. Сюда же пришла и учительница по литературе, она сберегала билеты. На ней была красивая дамская шляпка и модное пальто. Дети поняли, что театр – это особенное место, и сюда следует приходить нарядными. Учительница всех пересчитала, удовлетворённо кивнула, и дети проследовали в фойе.

Сначала следовало раздеться и сдать свои вещи в гардероб. Отдав свою куртку, Павлик получил изящный номерок, который положил в карман. Затем подошёл к зеркалу причесаться. Зеркало было огромным, от самого пола до потолка. «Вот бы нам такое дома поставить!» – представил мальчик. Затем все вошли в зрительный зал.

Зал был просторный, с несколькими этажами, которые называют ярусами. У детей были места в партёре, то есть внизу. Отсюда было видно лучше всего.

Павлик сел на предложенное ему кресло и поразился. Это был не просто стул, а настоящий трон, с резными подлокотниками и мягким сиденьем. «Короли, наверное, тоже в таких креслах сидели», — предположил мальчик.

Вскоре прозвенел звонок. Это означало, что представление скоро начнётся. «Прямо как в школе», — отметил Павлуша. Потом прозвенел второй звонок, за ним третий. После третьего звонка в зал уже никого не пускали, потому что начиналось представление. Свет медленно погас, и открылся занавес.

Павлик с восхищением смотрел на сцену. Его поразили пышные декорации и яркие костюмы артистов. Началось театральное действие.

Весь спектакль мальчик просидел не шелохнувшись, вслушиваясь в каждое слово с подмостков. Пьеса была интересной, с захватывающим сюжетом. Время от времени Павлик доставал из кармана театральный бинокль и всматривался в лица актёров. Он не хотел упустить ни единой детали. Этот бинокль достался ему от тёти, которая часто ходила в театр в молодости.

Когда спектакль закончился, свет снова зажёгся, и все начали хлопать. Павлик не жалел ладоши и хлопал громче всех. Некоторые зрители повставали с кресел, выражая особую благодарность артистам. Кто-то понёс на сцену цветы.

«Если бы моя мама здесь выступала, я бы тоже принёс ей цветы», – подумал Павлуша. Он был в восторге от посещения театра.

Вернувшись домой, мальчик достал из шкафа свой карнавальный костюм пирата. «Однажды я тоже сыграю на сцене. На школьном новогоднем концерте, например, – запланировал он. – Хотя нет, лучше сыграю какого-нибудь доброго персонажа. Положительные герои мне больше нравятся».

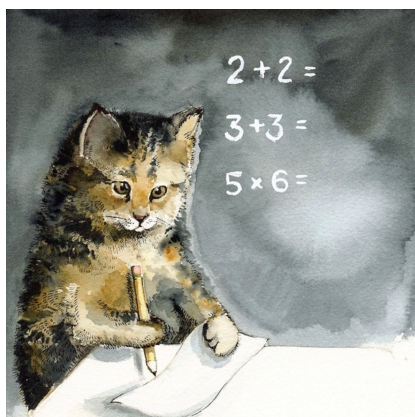

Павлик переходил из класса в класс, и с каждым годом учебники становились всё толще, а уроки сложнее. Приходилось меньше играть и больше заниматься.

Павлик учился хорошо и стал почти отличником в классе. Он аккуратно вёл дневник и делал все домашние задания. Никогда не списывал у товарищей. «Сам всего добивайся, – учила его бабушка, – не живи за счёт других».

Павлик полюбил решать задачки. Иногда даже сам придумывал примеры. Например, такой: иду я в школу четверть часа; моя скорость 4 км/ч; какое расстояние от дома до моей школы? А затем с радостью их решал.

Ещё он тренировался считать в уме. На калькуляторе все могут, а вот в уме нужно постараться. И Павлик старался и помнил таблицу умножения наизусть.

Так прошло ещё несколько лет...

Павел подрос и стал старшеклассником. Теперь он уже не бегал с мальчишками во дворе и не играл в футбол. Сейчас он увлёкся авиамоделированием и изучал иностранный язык. У него была мечта: объездить весь свет; побывать в жаркой Африке и холодной Исландии, в солнечном Эквадоре и далёкой Австралии. А ведь там везде говорят на разных языках.

Ещё Павлик грезил, что он сядет однажды на ледокол и доберётся до настоящего Северного полюса. «Потом всем ребятам расскажу, где я побывал! Главное, чтобы нос в сосульку не превратился, — размышлял он. — Ведь там морозы так морозы, до минус сорока градусов!»

Но стать путешественником непросто. Надо быть смелым и выносливым, уметь разжигать костёр и ставить палатку. А чтобы не заблудиться, нужно уметь ориентироваться на местности. В общем, необходимо постоянно тренироваться. Поэтому для разминки Павлик решил сходить в лес на прогулку. Пройти по тропинке, насобирать грибов и вернуться к ужину домой – таков был план.

Подросток надел компас на левую руку, взял немного еды и воды. Надел прочную обувь, положил в карман перочинный ножик – и отправился в свой первый самостоятельный поход.

– Далеко не забредай, – попросила мама, провожая сына.

– Не забывай сверяться с компасом, – посоветовал отец.

Лес находился сразу за городом. Павлик доехал на автобусе до конечной остановки, огляделся по сторонам и смело зашёл в чащу.

В лесу было всё по-иному. Воздух был свеж и приятен, солнце не слепило, а вместо шума дороги слышалось пение птиц да шелест листвы. Тропинка шла прямо, никуда не сворачивая, и мальчик был уверен, что не заблудится. Вокруг раскинулись ветки деревьев: осины, ольхи и берёзы.

А вот и первый гриб! Павлик с радостью присел и аккуратно срезал сыроежку под корень. Внимательно осмотрелся вокруг, но не заметил ничего, кроме яркого мухомора. «Этот гриб большой, красивый, но ядовитый; его брать не будем», – вспомнил мальчик наставления мамы. Он поднялся с коленок и двинулся было дальше, как из травы донёсся тонкий голосок:

– Зачем ты сорвал нашу сыроежку?

Павлик удивлённо оглянулся: кто бы это мог быть? В лесу кроме него никого не было. Лишь звуки кукушки доносились издалека да муравьи неустанно ползали вокруг. Мальчик наклонился к земле и присмотрелся. Из травы выглядывала чья-то остроконечная красная шапочка. Павлик раздвинул травинки и увидел под шапкой небольшого гномика.

— Ой, а ты откуда взялся? — с удивлением спросил паренёк.

— Как откуда? Я тут живу, — пропищал голосок. — А ты откуда пришёл и мои сыроежки собираешь? Нам ведь тоже надо что-то кушать.

— Кому это вам? — Павлика всё больше разбирало любопытство.

— Нам, гномикам. Или ты про нас не слышал?

— Да слышал я, слышал, — начал оправдываться хлопчик. — Только думал, что вы лишь в сказках живёте, а не по-настоящему.

— Так мы в сказке и живём, — объяснил гном. — Нас видят только дети — те, что верят в сказки и чудеса. Взрослые нас не замечают.

– Но разве я ребёнок? – засомневался Павлик. – Я уже и лампочку умею вкрутить, и яичницу поджарить, и гвоздь молотком прибить. Разве я маленький?

– А мультики кто смотрел на прошлой неделе? – спросил, улыбаясь, гномик, как будто читая мысли. – А пузыри из жевачки кто надувал? А у кого солдатики стоят на полке? Значит ещё маленький!

«Откуда он знает про солдатиков?» – соображал смущённый Павлик, но постепенно уже понимал: здесь творятся настоящие чудеса.

– Получается, я зашёл в волшебный лес? – стал догадываться мальчуган.

– Лес вполне обыкновенный, но полянка эта сказочная, – объяснил гном. – Вон видишь пенёк? Там мы все и живём. Заходи к нам в гости!

– Но как я зайду? – лишь успел промолвить Павлик, как внезапно всё вокруг завертелось, закружилось, и он очутился лежать на земле.

Вскоре паренёк пришёл в себя, открыл глаза, осмотрелся. Вдалеке виднелся тот самый мухомор. Теперь он был колоссальных размеров. Мимо пробежал огромный муравей – величиной, наверное, с собаку. Рядом стоял гном в остроконечной шапочке. Теперь он был такого же роста, как Павлик.

– Невероятно, я уменьшился! Вот это чудо! – воскликнул мальчик, до конца ещё не веря в случившееся.

Для крошечного Павлика теперь всё выглядело необычайно большим. Травинки казались толстыми и прочными, как деревья. Упавший лист осины был размером с одеяло. Молодая тонкая берёза приняла размеры баобаба.

— Скоро привыкнешь ко всему, пошли, — и гном, взяв паренька за руку, повёл его к своему жилищу.

Сбоку пня виднелась расщелина. Обыкновенный мальчик мог просунуть туда разве что палец, но Павлик теперь был меньших размеров, поэтому легко протиснулся внутрь.

Оказалось, что пень внутри полый, и перед Павликом раскрылась просторная комната. По центру стоял круглый стол со стульчиками, возле стены — деревянные кровати. На стенах висели и сушились пахучие травы. В углу на коврик сидела крупная улитка и довольно шевелила усиками. Скорее всего, она жила здесь в качестве домашнего животного.

Павлик погладил улитку и внимательно рассмотрел вблизи. Оказалось, что глаза её находятся не возле рта, а на концах тех самых усиков. Улитка плохо видела и приближала свои усики к предмету, чтобы рассмотреть. На спине у неё держалась красивая спиральная раковина.

– А где же остальные гномы? – поинтересовался мальчик.

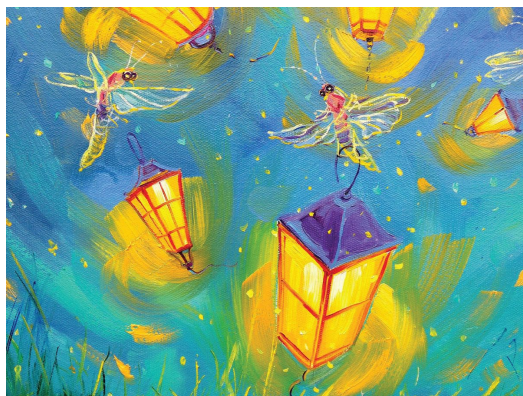
– Пошли собирать ягоды на ужин. А я остался дома по хозяйству: комнату подмету, мусор выкину, улитку покормлю, – пояснил его друг, поправив свою остроконечную шапочку. – Ты ведь тоже дома родителям помогаешь?

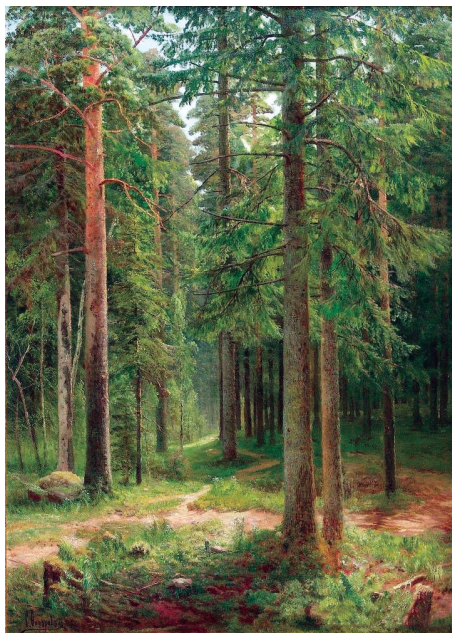
– Конечно, помогаю, – поспешил заверить Павлик, заметив, насколько было чисто и прибрано в домике у гномов.

Затем обратил внимание на освещение. Свет исходил от множества лампочек, разбросанных по потолку.

– Откуда у вас электричество? – удивился мальчик. – Ведь в лесу нет ни проводов, ни розеток.

– Это не электричество, – засмеялся гномик. – Это наши друзья светлячки. Они залетают к нам днём и освещают внутри. А вечером гаснут, когда мы ложимся спать.

— И вам не страшно жить одним в лесу? Вы ведь такие маленькие, — проявил участие Павлик.

— Мы не одни. Ночью нас охраняют совы. Они летают вокруг и следят за порядком. А ещё в лесу живёт волшебная фея. Она оберегает всех малышей от несчастий.

Павлик слышал про существование волшебной феи, но всегда считал это выдумкой.

— Здесь сказка становится былью, — пояснил гном. — Полянка-то необыкновенная. Тут все зверята живут в согласии, никто никого не обижает. Тебя не укусит ни волк, ни медведь. Наоборот, животные будут рады с тобой подружиться.

И действительно, снаружи слышалось чьё-то тихое сопение. «Кто бы это мог быть?» – подумал Павлик и с любопытством высунул голову из расщелины во пне.

На полянке сидел зайчонок и смотрел на мальчика своим добрым взглядом. Спинка у зайки была мягкая, пушистая. Малыш пошевелил ушками, как бы приглашая подойти поближе.

– Садись на него, покатайся, – предложил гном, выйдя на поляну вслед за Павликом. – Не бойся, он привезёт тебя обратно.

«Это верно, – подумал мальчик. – Кто-кто, а заяц в лесу точно не заблудится». В этот момент он забыл, что ему уже шестнадцать лет и что он уже старшеклассник, забрался верхом на зайца, ухватился за длинные уши и поскакал!

Заяц весело понёсся по лесу: прыг-скок, прыг-скок! По бокам мелькали стволы деревьев, ветер дул в лицо, но зайка не сбавлял темпа и резво скакал вперёд. У Павлика аж дух захватило. Это было лучше любой карусели и аттракционов! Он обхватил зайца коленками и крепко держался за уши, чтобы не упасть.

— Ой, кто это скачет? Неужели мальчик? — защебетали клесты, пролетая мимо. — Заходи и к нам в гости, мы тебе покажем своё гнёздышко.

— Обязательно зайду! — пообещал Павлик и помахал птицам рукой.

«И правда, все птицы и звери здесь очень дружелюбные», — отметил про себя паренёк. С каждой минутой ему всё больше и больше нравилось быть здесь, в лесу, среди природы.

Наконец заяц остановился. Вокруг простирались заросли ежевики. Ягоды гроздьями свисали с веток и выглядели свежими, сочными. Павлик аккуратно слез на землю и потянулся за одной из них. Для этого ему пришлось встать на самые цыпочки, ведь он был маленького роста, как и гномик.

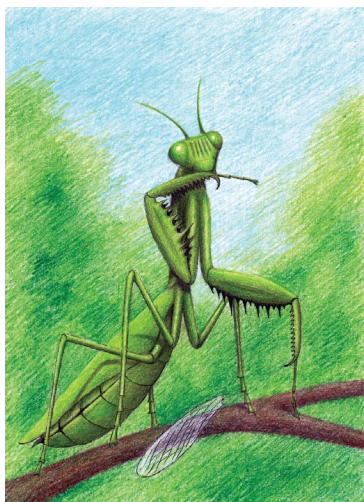
Ежевика оказалась сладкой и питательной. «Одну такую съешь — и целый день сытым будешь», — подумал мальчик и осмотрелся.

В воздухе летали комары и мошки. Слышался стук дятла, долбившего кору где-то высоко на дереве. Из травы выполз жук, с маленькой головкой, длинными усами и прочной чёрной спинкой. «Хорошо ему, носит настоящий панцирь», – заметил Павлик. Затем присмотрелся внимательнее. Оказалось, что это была не спинка, а сложенные сверху крылышки. Мягкое тельце было внутри.

Жук пошевелил усами и двинулся дальше, перебирая шестью своими лапками. «Как он не путается, какую лапку ставить первой, а какую второй? – удивился Павлик. – У меня всего две ноги, и то я иногда спотыкаюсь».

Затем мальчик продолжил наблюдение за природой.

Следующим открытием для него стали богомолы. Похожие на громадных кузнечиков, эти насекомые так размахивали своими длинными щупальцами, что даже Павлику стало не по себе. «Ух, какие грозные!» — отметил он про себя. Как ни странно, но самки-богомолы выглядели гораздо крупнее и сильнее самцов. «Этим парням надо бы спортом заняться. А то что это такое? Даже до девчонок не дотягивают», — подумал Павлик.

Тем временем зайка мирно щипал траву.

— Ну что, поскакали назад? — предложил мальчик и вновь забрался на его мягкую спинку.

Заяц довольно фыркнул, прижал уши и быстро понёсся в обратном направлении. Спустя короткое время оба были на месте, на волшебной поляне возле пня.

Здесь уже собрались все гномики. Они приветливо махали своими остроконечными шапочками и улыбались. Им хотелось подружиться с мальчиком и расспросить его о жизни в городе. А Павлик смотрел на гномов и удивлялся, как это он раньше не замечал их в лесу.

Он подошёл к каждому, поздоровался за руку и спросил, как кого зовут.

— Меня зовут Смехун, — представился первый гном.

— А меня Молчун, — поклонился второй.

— Я, наоборот, Болтун, — сказал третий.

— А меня зовут Манюн, — тихо промолвил самый младший из них.

— Ну а меня ты знаешь, я Обьедун, — сказал тот гном, что повстречался мальчику в самом начале.

– Теперь понятно, почему ты такой толстенький, – ласково пошутил Павлик и подмигнул Обьедуну.

– Давайте во что-нибудь поиграем? Например, в прятки, – предложил Смехун.

– Ура, ура, давайте! – обрадовались гномики. У каждого из них было своё укромное место на поляне, и им очень хотелось, чтобы Павлик их всех отыскал.

– Хорошо, тогда я буду водить, – согласился мальчик и закрыл глаза.

Гномики с весёлым визгом рассыпались в разные стороны. Смехун и Обьедун спрятались под листом лопуха. Молчун забрался на дерево и притаился среди веток. Болтун добежал до мышиной норы и укрылся внутри. А Манюн спрятался в доме под кроватью.

Тем временем Павлик стоял с закрытыми глазами и громко считал:

*В жмурки с вами я играю,
Громко до пяти считаю.
Раз, два, три, четыре, пять,
Отправляюсь вас искать!*

На последнем слове Павлик открыл глаза и огляделся. Вокруг не было ни души. «Где же малыши? Куда они подевались? – поразился он. – Только что все были здесь, и уже нету».

– Хи-хи-хи, – слышалось откуда-то из листвы деревьев.

Павлик повернул голову, но никого не увидел.

– Хи-хи-хи, – слышалось ещё громче откуда-то из-под земли.

Павлик присмотрелся, но заметил лишь вырытую кем-то маленькую норку. «Где же все?» – стоял он в растерянности.

– Хи-хи-хи-хи-хи, – прозвучало совсем громко прямо под ногами. Но Павлик ничего не увидел, кроме огромных листьев лопуха.

Он сходил налево, потом направо, вперёд, назад, потом снова налево. Гномы как сквозь землю провалились! «Надо же, как хорошо спрятались! – подумал мальчик. – Конечно, они же лесные. Они тут каждую травинку знают. Как же мне их найти?»

Вдруг из домика слышалось:

– Я тут.

Павлик забежал в жилище, но не увидел ничего, кроме круглого стола и детских кроваток у стены.

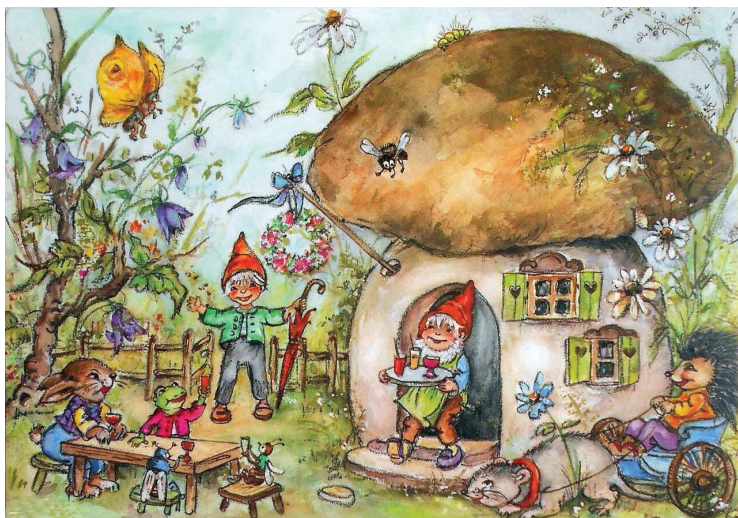
– Я тут! – пропищал ещё громче тоненький голосок.

Только сейчас мальчик увидел крошечного гномика, притаившегося под кроватью. Это был Манюн.

– Ах, вот ты где! – обрадовался Павлик. – Хорошо же вы спрятались. Пойдём теперь искать остальных.

В скором времени Павлик с Манюном отыскивали всех оставшихся гномиков, а те были только рады. Малыши начали резвиться, бегать друг за дружкой и кувыркаться в траве.

– Давайте теперь прыгать друг через друга! – предложил Смехун.

Для этой цели Манюн подходил лучше всего. Он наклонился, пригнул подбородок, и через него с разбегу начали перепрыгивать другие гномы. Павлику эта затея тоже понравилась. Затем задание усложнили. На место Манюна поставили Обьедуна, он был крупнее, и перепрыгивать через него было сложнее. Но и с этой задачей все справились.

В конце концов все устали, да и день уже близился к закату.

— Мне пора домой, — стал прощаться Павлик со своими новыми друзьями.

— Приходи к нам ещё, — попросил всегда тихий Молчун.

– Обязательно приду! – пообещал Павлик, и тут всё снова закружилось, завертелось, и он снова стал большим.

Небо темнело, и мальчик быстро направился к выходу из леса. Да, этот день ему надолго запомнился!

Дома юношу ждал сытный ужин. Мама нажарила картошки и приготовила отбивные, папа купил в магазине заварные пирожные. Павлик облизывался и ел всё с большим аппетитом. Так всегда бывает, когда нагуляешься на свежем воздухе.

Ночью ему снился лес, полянка, клесты, сидящие возле своих гнёздышек, и гномики, которые бегали по травке...

На следующее утро Павлик отправился в школу, но мысли его были по-прежнему там, на волшебной поляне. «Как там мои друзья? Во что мы будем играть в следующий раз?» – думал он. Школьник мечтал, чтобы скорее настали выходные, но время тянулось, за понедельником шёл вторник, и каждый день приходилось делать домашнее задание. «Эх, почему после понедельника не идёт сразу суббота?» – мечтательно размышлял паренёк и снова садился за уроки.

Наконец учебная неделя закончилась. Наступили выходные, и Павлик снова отправился в лес. Дорога была знакомой, и он бодро шагал по тропинке, напевая мелодию.

А вот и волшебная полянка, и тот самый пенёк. Как и в прошлый раз, у мальчика закружилась голова, всё вокруг завертелось, и он уменьшился в размерах.

Из домика тут же выбежал Болтун:

– Знаешь, а мы тебя ждали! У нас столько новостей! Вот послушай: белка родила бельчат, у зяблика птенцы научились летать, – стал перечислять он. – Мишка подвернул случайно лапу и теперь ходит косолапый, енот научился лазить по деревьям...

– Погоди, погоди, Болтун, я так быстро не запоминаю, – засмеялся мальчик.

Тут выбежали остальные гномы:

– Ура, Павлик вернулся! – воскликнули они.

Их лица сияли. Манюн полез обниматься, Обьедун похлопал по плечу, а Молчун крепко пожал руку. «Вот что значит настоящие друзья, – подумал юноша. – Добрые, искренние, бескорыстные. Настоящие товарищи!»

Павлик пришёл не с пустыми руками и принялся раздавать гостинцы. Он принёс кулёк шоколадных конфет для гномиков и каждому по апельсину. В лесу ведь не растут апельсины, а дети их очень любят. Гномы чрезвычайно обрадовались подаркам.

– Теперь давайте играть в пирамиду! – предложил Смехун. – Крупные гномы пусть встанут внизу и возьмут друг друга за плечи. На них пусть залезут два средних гнома.

– А на самой верхушке буду я, – пропищал Манюн.

Так и сделали. Павлик, Молчун и Обьедун крепко обхватили друг друга и пригнулись. На них залезли Смехун и Болтун, а затем на самый верх вскарабкался Манюн. Пирамида была готова!

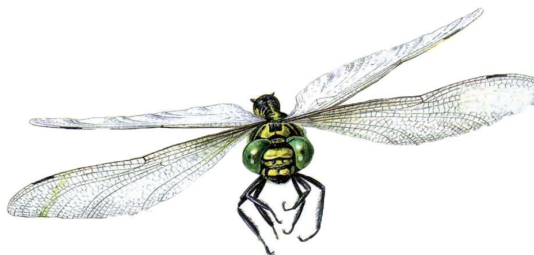
Все дружно засмеялись и запели песенку:

*Мы малютки-гномики
Из лесного домика...*

В песне было много куплетов про жизнь гномов: про то, откуда они появились, чем полезны для леса и какие все они добрые и весёлые. Пропев последний куплет, довольные малыши аккуратно спустились на землю.

С неба мягко светило солнце, согревая лужайку и её обитателей. Над головой летали бабочки и стрекозы. У всех на сердце было радостно и легко.

Неподалёку, возле веток кустарника, Павлик заметил батут. «Откуда он взялся в лесу?» – удивился мальчуган и с любопытством приблизился к натянутой сетке. На краю батута сидел дородный паук.

«Ах, так это же паутина! – догадался паренёк. – Интересно, паук разрешит мне немного попрыгать?»

– Заходи, заходи, не бойся, – приветливо помахал лапкой паук. – На этом батуте все скачут.

– А ты меня не съешь, как муху? – уточнил на всякий случай Павлик.

– Ну что ты, – рассмеялся паучок. – Это ведь сказочная полянка. Здесь никто никого не ест, даже мух. Мы живём очень дружно.

Радостный мальчик подошёл к батуту.

– Только прыгай аккуратно, не порви, – попросил паук. – Паутинка ведь тонкая. А то однажды Обьедун как плюхнулся на сетку – тут же провалился. Пришлось потом заштопывать.

Павлик взобрался на батут и принялся скакать. Вверх, вниз, вверх, вниз! «Как же здесь весело и хорошо!» – ликовал мальчик. Но силы быстро иссякли. Всё же он был человеком, а не кузнечиком.

Павлик попрощался с пауком и вернулся к центру полянки. Но что там виднеется вдаль? В траве промелькнуло что-то круглое и румяное. Это был то ли мячик, то ли солнышко, спустившееся с небес. Этот круглый шарик катился всё ближе и ближе, пока не остановился прямо у ног мальчугана.

– Ой, кто это? – едва успел воскликнуть Павлик, как перед ним оказался самый настоящий Колобок.

– Как кто? Ты что, сказок не читал? – удивился тот. – Я Колобок! Я катился по лесу, катился и прикатился к вам, чтобы поиграть.

Да, такой встречи Павлик точно не ожидал. «На этой полянке действительно полно чудес!» – подумал он.

– Здравствуй, Колобок! – гномы тут же окружили гостя. – Как твои дела? Как поживают бабушка с дедушкой?

– Очень хорошо. Они передают вам всем привет. Приглашают к себе на чай с вареньем.

– Да, варенье я люблю, – заметил Обьедун.

– Ты не только варенье любишь, а и многое другое, – пошутил Болтун.

– Пойдёмте на нашу горку! – предложил Смехун. – Будем катать с горки Колобка, а Павлик будет внизу его ловить.

– Пойдём, пойдём! – радостно запищал Манюн. Ему и самому хотелось кубарем скатиться вниз вслед за Колобком.

И детвора отправилась забавляться.

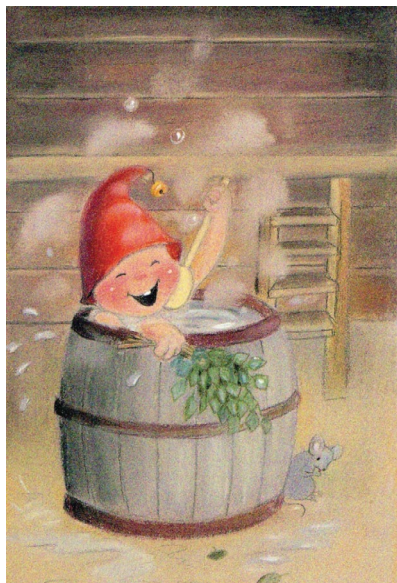

До самого вечера слышались весёлые крики и гомон голосов. Ребяшня играла и развлекалась, бегая друг за дружкой и смеясь. Колобок был счастлив. Счастлив был и Павлик. Он окунулся в мир детства и беззаботно играл с любимыми сказочными героями...

С тех пор мальчик стал часто приходить на волшебную поляну в лесу.

— Куда ты уходишь каждое воскресенье? — удивлялась мама. — Хорошая ли у тебя компания? Не научат ли плохому?

— Нет, это мои самые добрые и лучшие друзья! — уверял Павлик маму и спешил к знакомому пенёчку, где его ждали лесные зверята и, конечно же, гномики в своих красных колпачках.

Приходил туда и Винни-Пух, приносил бочонок мёда. Больше всего мёд понравился Объедуну. Он сначала ел мёд чайной ложкой, по чуть-чуть, потом взял столовую ложку. В конце концов гном поднёс бочонок ко рту и стал пить прямо из него. После этого все губы, щёки и даже нос у Объедуна были испачканы, а сам он ещё долго облизывал пальцы, которые тоже были сладкими.

Павлик смотрел на малышей и улыбался. При этом он не только играл, но и помогал гномам, чем только мог: ходил за водой, кормил улитку, убирал мусор с лужайки. Однажды побывал даже в роли спасателя.

А дело было так. В один из дней всё начиналось, как обычно: гномики резвились на траве, бегали наперегонки, прыгали через верёвочку. С ними играл и Павлик. Вдруг вдали показалась взрослая компания. Мужчины шли неровно и шумно разговаривали. В руках у них была стеклянная бутылка с какой-то непонятной жидкостью.

«Неужто пьяницы? – пронеслось в голове у мальчика. – Лучше бы прошли мимо, не останавливаясь». Но мужчины направлялись именно к волшебной полянке.

Павлик наблюдал за чужаками из травы, и его сердце учащённо билось. Сейчас он был маленького роста, как и гномы, и не мог ничего поделать. «Какие большие у них ботинки! Они ведь нас раздавят!» – встревожился паренёк.

– Прячемся быстрее! – скомандовал он гномам, и те кинулись в разные стороны.

Манюн забрался в домик под кроватку, Молчун вскарабкался на дерево. Смехун и Болтун залезли в мышиную нору. Туда же хотел пролезть и Обьедун, но не смог протиснуться. Нора оказалась слишком узкой для него. Пришлось ему укрыться в траве рядом с Павликом.

Мужчины разложили вещи и начали собирать хворост. «Неужто собрались разжечь костёр? И это по центру леса! Пожара нам здесь только не хватало!» – забеспокоился Павлик и продолжил следить за незнакомцами. Вот они подносят спичку, вот загорелись первые веточки...

Но что это? Один из мужиков увидел пенёк и собирается сесть на него всем своим грузным телом. Ведь он его раздавит! Внутри сидит Манюн!!

Павлик понял: нельзя терять ни секунды. Он крепко зажмурил глаза и приготовился увеличиться до человеческих размеров. Несколько мгновений – и он уже стоял нос к носу перед троими пьяницами.

– А ты откуда взялся? Прямо из земли вырос! – охнул от удивления грузный мужчина. От неожиданности он передумал садиться на пенёк.

– Я член школьной дружины. Мы следим, чтобы не было пожаров. Вы разве не знаете, что здесь опасно разводить костёр? – как можно строже сказал Павлик.

– Мы не думали, мы не сообразили, – стал оправдываться второй мужик.

– И вообще, разве можно пить спиртное? Это ведь так противно! – с укором продолжил старшеклассник, глядя на взрослую компанию.

– Всё, всё, больше не будем, – сиплыми голосами пробормотали незнакомцы и поспешили удалиться. Они так и не поняли, откуда здесь, посреди чащи, возник этот мальчик.

А Павлик был рад, что всё так завершилось. Домик лесных гномов был спасён. Костёр потушен. Его сказочные друзья остались целы и невредимы. Юноша перевёл дух и с чувством выполненного долга повернул домой, где его ждали мать и отец. На сегодня уже было достаточно приключений.

Вскоре обучение в школе подошло к концу. Пришла пора поступать в институт. Павлик засел за учебники, готовясь к тестам и экзаменам. Днём он читал теорию, вечером делал упражнения и решал задачи. Телевизор не смотрел уже больше месяца, на лесную полянку не заходил и того дольше.

Сейчас его главной целью было набраться знаний. Ведь что необходимо юноше? Выучиться, получить профессию, стать хорошим специалистом. И неважно, кем ты будешь: врачом, инженером, строителем или агрономом. Главное – стать полезным для своей страны, достойным человеком, уважаемым гражданином. И Павлик старался, учился и сам всего добивался.

Поступил в университет, стал усердно заниматься. Предметов было много. Учиться в вузе сложнее, чем в школе, но Павел не сдавался. Внимательно слушал преподавателей и записывал всё, что ему говорили.

Так пролетело три года. «Схожу-ка я в лес, навещу родную полянку, – однажды вознамерился юноша. – Как там мои гномы? Помнят ли ещё про меня?»

За окном стоял пригожий летний день – самое время для загородных прогулок. Павел собрал сумку в дорогу, сложил гостинцы для гномов и отправился в путь. Привычно сел на автобус, доехал до конечной остановки...

Тропинка показалась как будто чужой. Слева и справа лежали поваленные деревья, вероятно, после прошедшей майской бури. В траве не было видно ни черники, ни земляники. Лес казался гуще и темнее.

А вот и знакомая полянка! Сердце юноши гулко застучало. «Только где же все? Почему меня никто не встречает?» – пронеслось в голове.

По центру полянки стоял пенёк. Поросший мхом, старый и трухлявый. Такой же пенёк, как сотни других, разбросанных по лесу. Вокруг ползали муравьи. Тихо поддувал ветерок. Ничто не указывало на то, что здесь живут гномы.

«Что случилось? Почему я не уменьшаюсь, как всегда? – заволновался Павел. – Ведь это та самая волшебная поляна!» Он стоял и ждал, ждал долго, терпеливо, но ничего так и не происходило.

Силы покинули юношу. Он сел на знакомый пенёк и горько заплакал. Всё было позади. И весёлые гномики, и езда верхом на зайце, и катание с горки Колобка – всё осталось в детстве, в его юных воспоминаниях. «Взрослые нас не замечают, – вспомнились слова Обьедуна. – Мы существуем лишь в сказках и в детских фантазиях...»

Павел с трудом поднялся. Он осознал, что давно уже перестал быть ребёнком. Сейчас он студент, взрослый и самостоятельный. И впереди его ждёт такая же взрослая жизнь.

Опустив голову, юноша угрюмо зашагал назад, к

автобусной остановке. Так закончилось знакомство Павлика с добрыми лесными гномами...

Но ты ещё маленький, поэтому наверняка можешь их встретить. Гуляя по лесу, смотри внимательно вокруг. Возможно, однажды набредёшь на эту волшебную полянку. Если по центру будет пень, а рядом в траве мелькнёт остроконечная красная шапочка, знай: это то самое место!

УДК 821.161.1-3-93=021(02)(477)
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
К56

Когда вырастешь,
оставь своему ребёнку

Богдан Володимирович Ковальчук
Незабутнє дитинство
Казкова повість

